

АГО КЮННАП (Тарту)

К ПРОБЛЕМЕ ЧИСЛА САМОДИЙСКОГО 'УХО'

1. А. И. Йоки пишет: «Von dem Dualsuffix der absoluten Deklination der Nomina im Kamassischen sind, wie bekannt, nicht viel Spuren zu bemerken, aber folgendes Substantiv der schon lange ausgestorbenen sajanamojedischen Sprachen kann (nach Lehtisalo) auch das Dualsuffix enthalten: motorisch (Pallas i. J. 1776) *kukda* 'Ohr', karagassisch (ibid.) *kukta* id., taigisch (Klaproth i. J. 1823) *Gokta* id. Im Ursamojedischen lautete das Wort **ku*, und diese samSaj. Formen haben verschiedene Suffixelemente: *-ta*, *-da* ist Poss. Suff. 3. Pers. Sg. und *-k* wahrscheinlich das alte Dualsuffix (wenn nicht Diminutivsuffix?). Also bedeutet *kukta* usw. eigentlich «seine zwei Ohren»; vgl. motorisch *kuma* 'Ohr', eigtl. «mein Ohr».»¹ В своем докладе на II международном конгрессе финно-угроведов он, говоря о показателях двойственного числа в селкупском языке, отметил: «Die angeführten selkupischen Dualcharaktere (Palatalspirant oder *-klusil*, danach oft noch ein Vokal) haben u. a. im Sajansamojedischen nahe Verwandte. So sind die folgenden, im 18. Jh. aufgezeichneten Formen m. E. als Dual zu deuten: motorisch *kukda*, karagassisch *kukta* (beide nach Pallas). Übersetzt sind sie mit 'Ohr', doch bedeuten sie eigentlich 'seine beiden Ohren', 'seine zwei Ohren' (vgl. kam., koib. *ku* 'Ohr', slk. *kū*, *kō*, T *kou* usw.)»²

Автор настоящей статьи считал предположение Т. Лехтисало и А. И. Йоки о наличии в указанных саяно-самодийских формах показателя двойственного числа возможным, но маловероятным, так как *-k*, согласно данным Йоки, встречается в слове 'ухо' лишь в двух близкородственных языках, а само выступление такого *-k* ограничивается в них этим словом. Более вероятным он считал предположение, высказанное и Йоки, что *-k* является в данном случае словообразовательным суффиксом.³ Однако рассмотрение материалов других самодийских языков заставляет вернуться к этой проблеме.

2. Номинатив единственного числа существительного 'ухо' приводится в словарных материалах по самодийским языкам, кроме указанных саяно-самодийских форм на *-k*, еще в следующих формах: ненец. (Клапрот) *χα*, *χαи*, *каи*, (Паллас, Эрдманн, Шренк, Рамсай) *χα*, (Кастрен) *χā*, *ка*, (Буденц) *χā*, (Спрогис) *χα'*, (Лехтисало) *χā*, *кā*, (Доннер) *χā*, *кā*, *ка*, (Вербов) *кā*, (Терещенко, Кюннап) *χα*; энец. (Кастрен)

¹ А. J. Joki, Eine Untersuchung über das Objekt in den uralischen Sprachen. — FUFAnz. XXXII, 1956, стр. 37.

² Его же, Über den Dual im Selkupischen. — CSIFU I, стр. 223.

³ А. Кюннап, System und Ursprung der kamassischen Flexionssuffixe. I. Numerzeichen und Nominalflexion (= MSFOu 147), Helsinki 1971, стр. 22, абзац 014.

kō, kū, (Доннер) *kō, kū*; нганас. (Клапрот) *ko*, (Кастрен, Микола, Терещенко) *ko*, (Доннер) *kiū*; сельк. (Клапрот) *ka, ko, kuo*, (Кастрен) *qō, qo, qū, quo, kuo*, (Прокофьев, Прокофьева) *qo, kō*, (Лехтисало) *qō*; камас. (Клапрот, Кастрен, Доннер) *ku*, (Кюннап) *kū*; койб. (Паллас, Клапрот) *ku*; мот. (Клапрот, Спасский) *kuta* (? -*ta* = посессивный суффикс 1-го лица ед. числа).⁴

Из приведенных здесь форм номинатива единственного числа внимание привлекают, с точки зрения рассматриваемой проблемы, оканчивающиеся на согласный. Записанная А. Спрогисом ненецкая форма *χα'* относится к канинскому наречию тундрового диалекта ненецкого языка. Энецкая форма *kū'* записана К. Доннером из диалекта маду энецкого языка. Ненецкий вариант (Кастрен) *ka* выступает в словаре М. А. Кастрена по лесному диалекту этого языка; в том же словаре находим и второй вариант, записанный Кастреном как *kah*.⁵ Не совсем ясно, какую действительную фонетическую форму *kah* обозначает. Можно, конечно, предположить, что оно обозначает фонетическую форму *kaχ*. Однако следует иметь в виду высказывание Лехтисало о ненецких текстах Кастрена: «Auch das stimmlose Ende des Wortes konnte durch *h* bezeichnet werden; z. B. *jieruh* (lies *jierβ*) 'Herr, Fürst'»⁶; надо считаться и с возможностью, что *kah* обозначает фонетическую форму *ka*, т. е. форму без конечного согласного.

В словаре Лехтисало по ненецкому языку мы находим формы номинатива единственного числа (как тундрового, так и лесного диалекта) на *-ā*, напр., О, ОР, Т₁, Sj., К, U, U-Ts., МВ *χā, Kīs.*, Р *kā* 'Ohr; Henkel (an Gefässen); Schenkel des Zugnetzes', ОР *χā parikkku* 'Hund mit schwarzen Ohren', О *χā jiiñne* 'Strick am Zugnetzschenkel', О, К *χā nēr* 'Ohrenknopel'. Далее находим здесь такие формы единственного числа, как Sj. *χam' madātmā* 'in das Ohr des Rentiers geschnittenes Eigentumszeichen', Т₁ *χam bāernη* 'führt den nach dem Lande gerichteten Schenkel des Zugnetzes längs dem Ufer', Nj. *kañ jiielləχku* 'Ohrläppchen', ОР *χāñ šī* 'Ohrloch, Ohreingang' (в этой группе можно предположить падежные окончания аккузатива *-*m* и генитива *-*n*). Небезынтересно отметить, что в следующих выражениях лесного диалекта в существительном 'ухо' встречается и элемент *-χ(ə)*: Nj. *kāχəp' pēa*, Р *kāχpēa* 'Ohrkette'. (Это обстоятельство подтверждает предположение, что графемой *kah* Кастрен обозначал фонетическую форму *kaχ*.) В качестве форм слова 'Ohrkette' в тундровом диалекте в словаре приведены О *χāwwarā*. Sj. *χāwwarē*. Тот же элемент *-wəw-* прослеживается в формах типа N *χāwwidə* 'seine Ohren', Nj. *kawwuttə jipku* 'er hat keine Ohren (= er ist taub)' (досл. 'уши-его отсутствуют' или 'ушей-его нет'), которые являются, по всей вероятности, формами множественного числа (ср., напр., (Кастрен) генитив мн. ч. *χāwō* ('χā 'Ohr)'), (Терещенко) аккузатив мн. ч. *χawō sablabta(š)* 'наострить уши, прислушаться (о животном)' (*χa* 'ухо'), *mākī mākana nāmōda rūχūcako'ja χāwō jārōlā* 'в чуме (в чумовом чуме) сидящая старуха (старушонка) прислушивает-

⁴ Источники языковых данных см. там же, стр. 183—184; Samojedische Wörterverzeichnisse (= MSFOu LXIV), Helsinki 1932, стр. V—VI; данные Рамсай, Буденца и Спрогиса почерпнуты из I. N. Sebestyén, A. Sprogis' Wörterverzeichnis und grammatikalische Aufzeichnungen aus der Kanin-Mundart des Jurak-Samojedischen. — ALHung. II 1952, стр. 109.

⁵ Samojedische Sprachmaterialien (= MSFOu 122), Helsinki 1960, стр. 274.

⁶ Samojedische Volksdichtung (= MSFOu LXXXIII), Helsinki 1940, стр. XXV.

ся (уши навострила)'). Элемент *-wɔs-* выступает и в основах глагольных и прочих форм, образованных от существительного 'ухо', например, Nj. *kawwōs* 'ein Eigentumszeichen in das Ohr des Rentiers schneiden', *pəttə sierahtə kawwunhättə* 'er schnitt auf seine eigene Art ein Eigentumszeichen in das Ohr des Rentiers', О *hawwōc* 'Ohrläppchen' (ср., напр., (Терещенко) *hawonž* 'пометить, сделать метки на ухах (олений)').⁷ Отметим также, что в ненецких материалах А. Л. Шлёпера имеется форма *hawon* 'aures'.⁸ Следом элемента **-w* может быть и *-u* на конце ненецких вариантов *χau*, *kau* и нганасанских вариантов *kou*, *kuū* (Доннер пишет, на самом деле, *kuū*⁹), этимологическим соответствием которых может быть и мот. *kuma* (если только *-ta* не посессивный суффикс 1-го лица ед. ч.).

3. Трудно определить, чем является гортанный смычный на конце ненецкого варианта (Спрогис) *χa'* и энецкого варианта (Доннер) *kū'*. Спрогис не был знатоком ненецкого языка и занимался им эпизодически; в его записях довольно много ошибок.¹⁰ Доннер вел записи по энецкому языку лишь попутно. Оба исследователя могли принять за номинатив единственного числа номинатив множественного числа с числовым показателем *-'* или какую-нибудь иную падежную форму на *-'*, ср., напр., ненецкие (Терещенко) *jed' χa'* 'ручки котла', *χa' ŋer'* 'ушная раковина'.¹¹ Но обязательно ли они ошиблись? Следует считаться и с возможностью, что гортанный смычный в ненец. *χa'* и энец. *kū'* является неэтимологическим и присоединен к слову 'ухо' по примеру существительных на *-'*. В принципе возможным надо считать и такое предположение, что гортанный смычный является здесь следом вышеупомянутого элемента **-w* (**kiw*), ср., напр., энец. (Лехтисало) *lāw* 'Pferd': ген. мн. ч. *lāwwū'*, *waw* 'Schlaffell, Bett': акк. мн. ч. *wāwwu* и, особенно, энец. (Кастрен) *tau'* 'Tawgy-Samojede': ном. мн. ч. *tawo'*, (Прокофьев) *tau'* 'нганасан': *taubu'* 'нганасаны'. Но переход **-w > -'* для этих языков все же не совсем типичен. И, наконец, надо иметь в виду, что рассматриваемый гортанный смычный может быть следом элемента **-k*, этимологическим соответствием которого являлся бы элемент *-χ(əə)*, выступающий на конце ненецких вариантов (Кастрен) *kaχ*, (Лехтисало) *kāχəə' p̄ea*, *kaχre*.

4. Форм слова 'ухо' с суффиксом, который может быть условно восстановлен как **-kV(-)*, в материале по самодийским языкам довольно много. **-kV(-)* может комбинироваться с некоторыми другими суффиксами и придавать слову ряд разных значений. Наиболее ясными являются каритивные суффиксы. Кастрен приводит нганасанское выражение *kouka ejtua* 'ohrglos ~ taub (ohne Ohr)'¹² (? досл. 'безуший будущи') и селькупские выражения N *kogal-g.*, *kogol-g.* 'taub' (*-l* — суффикс прилагательных, *g.* — *gup*, *gor < kup*, *kor* 'Mensch'; следовательно, досл. 'глухой человек' или, точнее, 'безуший человек'), *qogalak eäk* 'ich

⁷ T. Lehtisalo, Juraksamojedisches Wörterbuch (= LSFU XIII), Helsinki 1956, стр. 163—164a.

⁸ A. L. Schlözer, Allgemeine Nordische Geschichte, Halle 1771, стр. 2986, пункт 73 (копия: Samojedische Wörterverzeichnisse, стр. 12).

⁹ Kai Donners kleinere Wörterverzeichnisse aus dem Jurak-, Jenissei- und Tawgy-samojedischen, Katschatatarischen und Tungusischen. — JSFOu 58,1 1956, стр. 166.

¹⁰ См. I. N.-Sebestyén, указ. раб.

¹¹ Н. Терещенко, Ненецко-русский словарь, Москва 1965, стр. 7236.

¹² M. Alexander Castrén's Wörterverzeichnisse aus den samojedischen Sprachen, St. Petersburg 1855, стр. 486, 289a.

bin taub' (второе слово, видимо, излишне, так как первое слово представляет собой, по всей вероятности, форму номинальной конъюгации: *kogal/ak*; возможно, что это выражение следует понимать как два отдельных выражения: 'ich bin taub, ich bin').¹³ Обычно значение 'глухой' выражается в селькупском языке при помощи слитного суффикса **-kV + *-tV* (+ суффикс прилагательных *-l, -l'*): (Кастрен) N *qogadal, qogadal, qogedal*, MO *kogede, kogedi*, K *qogadi, kōgedi, kōgede, kogädi*, NP *qōktie*, Tsch. *quogadiö*, OO *kuogode*, B, Jel., Kar. *kūgedil, kūkedel 'taub'*; ¹⁴ (Прокофьев) *kōkīta* 'глухой (досл.: безушник); der Taube', *kōkītil* '[adj.] безухий; taub (ohne Ohren)'.¹⁵ Здесь мы имеем дело, по всей вероятности, с каритивными суффиксами нган., сельк. **-kV* и сельк. **-kV + *-tV*¹⁶; ср., напр., нган. (Кастрен) *nega ejtua* 'ohne Weib, unbeweibt' (досл. 'без жены будучи'; *nē* 'Weib'), сельк. (Прокофьев) *ētikītil* '[adj.] бессловесный; schweigsam (eig. stumm, ohne Worte)' (*ēti* 'слово, язык, весть, телеграмма').¹⁷

Но в самодийских языках имеется и ряд форм на **-kV(-)*, которые, судя по переводам, не изменяет значения 'ухо'. Сюда относится вышеупомянутое ненец. *-χ(əə)*. Следующее за ним в *kāexəə^{p'} p̄ea* 'Ohrkette' *-p'* является, возможно, неэтимологическим и возникло в таком случае на стыке слов чисто фонетическим путем.¹⁸ Надо все же учесть, что мы можем иметь здесь дело и с ассимиляцией неназализирующегося гортанного смычного с начальным *p̄-* последующего слова (**-²p̄- > -p̄²-*).¹⁹ Вторая форма со значением 'Ohrkette' *kāχpe* может быть в принципе (но не обязательно) результатом такой же ассимиляции плюс последующая контаминация (**-²p̄- > -p̄-*). Ненецкие неназализирующиеся гортанные смычные П. Хайду возводит к согласным **i, *k, *s*.²⁰ Такой же гортанный смычный мог когда-то выступать и на конце ненецкого варианта (Кастрен) *kaχ*, так как во многих наречиях лесного диалекта наблюдается исчезновение гортанных смычных на конце слова.²¹ Но если все же допустить, что вышеупомянутое *-p'* — неэтимологическое и, следовательно, чисто фонетического происхождения, то может ли ненец. *-χ(əə)* быть показателем двойственного числа? Это *-χ(əə)*, действительно, походит на показатель двойственного числа в номинативе абсолютного склонения в лесном диалекте: (Кастрен) *-χā(n), -χā, -χe, -χi, -g, -k*, (Лехтисало) *-χaη'*, (Вербов) *-χVη, -k'*, напр., (Кастрен) *udaχā ~ udeχā* (*ute* 'Hand'). Н. Терещенко пишет, что наименования парных предметов употребляются в ненецком языке не в двойственном числе, а во множественном, напр., *χawoda pa'ma* 'слух у него острый (досл.: уши-его острые)', *ηudida warci* 'руки у него чистые'.²² Но она указывает также, что наблюдаются зачатки постепен-

¹³ Samojedische Sprachmaterialien, стр. 36.

¹⁴ Там же.

¹⁵ I. Erdélyi, Selkupisches Wörterverzeichnis. Tas-Dialekt, Budapest 1970, стр. 976.

¹⁶ Ср., напр., P. Hajdú, Chrestomathia Samoiedica, Budapest 1968, стр. 141—142.

¹⁷ I. Erdélyi, указ. раб., стр. 366—37а.

¹⁸ Ср. P. Hajdú. Noch einmal über den Stimmbandverschlusslaut im Jurakischen. — ALHung. VII 1958, стр. 267—269; его же, Der Genitiv im Waldjurakischen. — UAJb. XXXI 1959, стр. 118—119.

¹⁹ Ср. его же, Noch einmal über den Stimmbandverschlusslaut im Jurakischen, стр. 265, 267.

²⁰ См. там же, стр. 253—256. 265—271.

²¹ Ср. там же, стр. 267.

²² Н. Терещенко, Материалы и исследования по языку ненцев, Москва—Ленинград 1956, стр. 40; ср. ее же, Ненецко-русский словарь, Москва 1965, стр. 869.

ного стирания формы двойственного числа в системе ненецкого склонения.²³ Кроме того, выступление числового показателя на конце первого компонента таких фразеологизмов, как *käexəə'p'pəa*, *käxpəa* 'Ohrkette', не свойственно ненецкому языку (и вообще уральским языкам), ср. и формы слова 'Ohrkette' *χāwwarä*, *χāwwarə*.

К рассматриваемому типу употребления элемента *-kV(-) относятся и приведенные Йоки саяно-самодийские формы слова 'ухо': мот. (Паллас) *kukda*, кар. (Паллас) *kukta*, тайг. (Паллас, Клапрот) *gokta*. В материалах по моторскому языку мы находим еще и форму *kuktu*: (Спасский) *kuktu nagaĵga* 'глухой, слуха нет; taub'²⁴ (или 'слух отсутствует').

У Е. Прокофьевой имеется селькупская форма *qoqiti*: *qoqiti čumpəŋa* 'seine (des Kalbes) beiden Ohren sind lang'.²⁵ *qo* - 'ухо' + показатель дв. ч. *-qi-* + посессивный суффикс 3-го лица ед. ч. *-ti?* Возможно, но не обязательно. Сказуемое стоит здесь в форме 3-го лица ед. ч. (а не 3-го лица дв. ч.). Такие случаи несогласования подлежащего и сказуемого в числе в селькупских предложениях известного типа у Прокофьевой, действительно, встречаются, напр., *lewit topiiti orsimil əŋa* 'die Taten [мн. ч.] des Löwen sind [ед. ч.] kräftig', но ср. и случаи согласования их в двойственном числе, например, (Прокофьев, Прокофьева) *sitti iskāšāqi weššəintāqi* 'zwei Elster flogen hinaus', *iwan aj mika kun enāqi?* 'wo sind I. und M.?' Ср. употребление и некоторых других названий парных частей тела, например, ед. ч. *utiiti orsimil esi* 'seine (des Tigers) Vordertatzen sind stark', *utamti musiltät* 'wasche dir die (eig. deine) Hände', но и дв. ч. *utoqil somak musiltiqo nātna* 'du musst dir die (eig. deine) Hände gut waschen' (*uti* 'рука; передняя нога; лапа, лапка'); ед. ч. *topimti šetiril' siri matirnit* 'seine (des Rentiers) Füße [sg acc] verletzt die Schneekruste', *topintisa iččirqo tačalna* 'sie kann auf ihren Beinen nicht gehen [sie ist noch klein]' (*topi* 'нога, подножье; лапа, лапка'); ед. ч. *sajintisa izi pon ilqit somak mannimpisit* 'mit seinen Augen schaut er es unter jedem Baum gut an', (!) *peläl' sajisä mannimprak* 'mit einem (eig. halbem) Auge schaue ich' (*saji* 'глаз ...').²⁶ Имеется, следовательно, гипотичная возможность, что и сельк. *qoqiti* относится к рассматриваемому типу употребления элемента *-kV(-).

Далее идет группа форм на *-kV(-) со значением 'серьга' — кам. (Кастрен) *kūguj*, (Доннер) *kūyuj*, *kyoj*, *kəoj*, койб. (Спасский) *kogoj*, мот. (Спасский) *koktuñ* — и мот. (Спасский) *kugma* 'мочка у уха'.

5. Сколько же ушей получается у нас на самом деле? Из всего приведенного материала напрашивается вывод, что элемент *-kV(-), выступающий в формах ненец. *kaχ*, *käexəə'p'pəa*, *käxpə*, кам. *kūguj*, *kūyuj*, *kyoj*, *kəoj*, койб. *kogoj*, мот. *kugma*, *koktuñ*, караг. *kukta*, тайг. *gokta*, а, возможно, и в сельк. *qoqiti*, далее ненец. *χa'*, энец. *kū'* (*-kV > *-k > -'?), является, по всей вероятности, словообразовательным суффиксом²⁷, а не показателем двойственного числа. Можно ут-

²³ Ее же, Материалы и исследования по языку ненцев, стр. 50—51.

²⁴ L. Ротаров, Zum Problem der Herkunft und Ethnogenese der Koibalen und Motoren. — JSFOu 59, 1957, стр. 37а.

²⁵ См. I Erdélyi, указ. раб., стр. 976.

²⁶ См. та же раб.

²⁷ См. T. Lehtisalo, Über die primären ururalischen ableitungssuffixe (= MSFOu LXXII), Helsinki 1936, стр. 333—343.

верждать, что все или почти все эти формы являются формами единственного числа.

6. В самодийских языках прослеживается тенденция к употреблению названий парных частей тела в форме единственного числа, причем в тех случаях, когда разговор идет лишь об одной составной части пары, форма единственного числа комбинируется со словом 'пол-, половина' (обычно при слове 'глаз'). Не совсем ясно, можно ли отнести к случаям проявления такой тенденции то явление, что самодийские каритивные суффиксы присоединены к форме единственного числа названий парных частей тела, так как, напр., ненец. (Кастрен) *χāseda* 'taub (eig. ohne Ohr)' выражает, с одной стороны, отсутствие на самом деле двух ушей, а, с другой стороны, отсутствие любого одного уха или общую ситуацию «безушия», ед. числа по своему характеру (ср. и вышеприведенные формы со значением 'глухой' из других самодийских языков). Следует также иметь в виду, что каритивные словоформы (или, по меньшей мере, их суффицированные основы) могли образоваться еще до возникновения грамматической категории двойственного числа в уральских языках. По тем же соображениям трудно сказать, относится ли к рассматриваемой тенденции употребление камасинских каритивных прилагательных со словом 'пол-, половина', напр., (Доннер) *þjēl udāžət* 'einarmig' (*udāžət* 'armlos, ohne Arm', *uda* 'Arm, Hand'), *þjēl ujūžət* 'einbeinig' (*ujūžət* 'ohne Fuss, fusslos', *ujū* 'Fuss, Tatze, Pranke'; *þjēl* 'halb, Seite').²⁸ Их будет правильнее перевести как 'пол-безрукий', 'полбезногий'. Но тут должна быть, по всей вероятности, какая-то связь с такими явными случаями проявления этой тенденции в камасинском языке, как (Доннер) *pēl simābə kajlaua'bi* 'das eine Auge schloss er aber' (*pēl* 'halb, Seite', *sima* 'Auge'; *-bə* = усилительная частица)²⁹, ср. и формы единственного числа в следующих камасинских предложениях: (Доннер) *ujūt nāya, udət nāya, tājān šelāndəya. — nēni šū* '[Seinen] Fuss gibt es nicht, [seine] Hand gibt es nicht, kriecht auf den Berg. — Das Lauffeuer' (*-t* = посессивный суффикс 3-го лица ед. ч.),³⁰ *ešən udābə saj-ñi'lēdən, ujübū sai-ñi'lēdən*, 'die Hände der Kinder reissen sie ab, die Füße reissen sie ab' (*-bə, -bū* = усилительная частица),³¹ *inet sīndi üzūbi* 'sein Pferd fiel auf die Knie' (*sīni* 'Knie...'; *-di* = окончание латива);³² (Кюннап) *uju-t ugā-nda ne'tō*, ..., *simā-t užugē, ku'ji. užugē* 'ноги его очень сильные, ..., глаза его маленькие, уши [мн. ч.] маленькие' (*uju* 'нога', *simā* 'глаз', *kū* 'ухо'; *-t* = посессивный суффикс 3-го лица ед. ч.; описывается медведь).³³ В качестве примеров на выступление рассматриваемой тенденции в селькупском языке см. вышеприведенные фразеологические примеры. Примеры из северносамодийских языков: (Терещенко) ненец. *ηarti' sewda jolče pa(?)ma'* 'у морского зайца глаза очень зоркие (морского зайца глаза очень острые)'³⁴ (*sew* 'глаз' + посессивный суффикс 3-го лица ед. ч. *-da*); энец. *kedər' kobu'neđa korada n a d o d mor' koba biņe tižojaš nobkuada. koraxi' n a d o d i' polosaxadđi' kadadar jido' mimožone*

²⁸ Kai Donners kamassisches Wörterbuch nebst Sprachproben und Hauptzügen der Grammatik (= LSFU VIII), Helsinki 1944, стр. 80а.

²⁹ Там же, стр. 99, 133, 189—190.

³⁰ Там же, стр. 85.

³¹ Там же, стр. 91.

³² Там же, стр. 92.

³³ См. А. Кюннап, Tānapäeva kamassi keelest. — ESA 11 1965, стр. 258.

³⁴ Н. Терещенко, Материалы и исследования по языку ненцев, стр. 268, 271.

kađagida ' [Он] привязывал на рога своего оленя ремни из шкуры дикого оленя и отпускал его. После того, как рога оленей запутывались, охотник стрелой из лука убивал [дикого оленя]' ³⁵ (ср. (Кастрен) *naddo* 'Ногн'; -*d* — окончание латива, -*di* — посессивный суффикс 3-го лица дв. ч.). Рассматриваемую тенденцию представляет, видимо, и употребление уменьшительно-ласкательной формы от слова 'ухо' в качестве названия собаки в ненецком языке: (Лехтисало) ОР *χākkače*, Sj. *χākče*, M *χākčee*, Nj. *kāχkkupśśə*, P *kāχkkuśśə* 'weisser Hund mit dunklen Ohren; schwarzer Hund mit weissen Ohren', ³⁶ (Терещенко) *χакча* '1. (уменьшительное от *χa*) ушко; 2. (с прописной) Хакця (кличка черной собаки с белыми ушами и белой собаки с черными ушами)' ³⁷ (*χā* и т. д. + уменьшительно-ласкательный суффикс -*kkače* и т. д. ³⁸). Дело не в том, чтобы собаку звали одним ушком, а в том, что под формой единственного числа слова 'ушко' подразумеваются оба уха, ср. и (Лехтисало) ОР *χā parikku* 'Hund mit schwarzen Ohren' ³⁹ (досл. 'ухо черное'). Подобные явления в общих чертах присущи как самодийским, так и финно-угорским языкам. ⁴⁰

7. Следует все же подчеркнуть, что все сказанное не исключает теоретической возможности наличия в известных саяно-самодийских формах слова 'ухо' показателя двойственного числа -*k*-, предположение о чем выдвинуто Лехтисало и Йоки. Но из двух возможностей, предложенных Йоки, — -*k*- = показатель двойственного числа или словообразовательный суффикс — автор настоящей статьи склонен поддержать вторую.

³⁵ Финно-угорские и самодийские языки. — Языки народов СССР III, Москва 1966, стр. 456—457.

³⁶ T. Lehtisalo, Juraksamojedisches Wörterbuch, стр. 163.

³⁷ Н. Терещенко, Ненецко-русский словарь, стр. 723б.

³⁸ См. T. Lehtisalo, Über die primären ururalischen ableitungssuffixe, стр. 370.

³⁹ Его же, Juraksamojedisches Wörterbuch, стр. 163.

⁴⁰ См. также P. Ravidā, Numerusprobleemeja. — Vir. 1938, стр. 288—289; его же, Über die Verwendung der Numeruszeichen in den uralischen Sprachen. — FUF XXVII 1941, стр. 20—21, 53, 57—60; A. J. Joki, Über den Dual im Selkupischen, стр. 225.

AGO KUNNAP (Tartu)

ZUM NUMERUSPROBLEM DES SAMOJEDISCHEN WORTES 'OHR'

T. Lehtisalo und A. J. Joki haben angenommen, daß sich Spuren des Duals der Substantive vielleicht auch in anderen sajansamojedischen Sprachen außer dem Kamassischen finden. Damit meinen sie das -*k*- des Wortes 'Ohr' in folgenden Formen: motorisch (Pallas) *kukda*, karagassisch (Pallas) *kukta*, taigisch (Pallas, Klaproth) *gokta*, eigentlich also 'seine beiden Ohren' oder 'seine zwei Ohren'. Diese Möglichkeit ist denkbar, aber ihre Wahrscheinlichkeit ist sehr gering — dieses -*k*- erscheint in diesen Sprachen nur im Wort 'Ohr', wo wir auch in den anderen samojedischen Sprachen

*-*kV*(-) sehen können: nenz. (Castrén) *kaχ* 'Ohr', (Lehtisalo) *kāeχəp̄_pea*, *kāχp̄e* 'Ohrkette'; kam. (Castrén) *kūguj*, (Donner) *kūyuj*, *kuvoj*, *kəvoj* 'Ohring'; koibalisch (Spasskij) *kogoj* 'серьга'; motorisch (Spasskij) *kugma* 'мочка у уха', *koktuñ* 'серьга', *kuktu nagajga* 'глухой, слуха нет; taub'; möglicherweise auch selk. (Prokofjeva) *qoqiti čump eŋa* 'seine (des Kalbes) beiden Ohren sind lang'; ferner nenz. (Sprogis) *χa* 'Ohr'; enz. (Donner) *kū* id. (*-*kV* > *-*k* > -ʔ). Vergleiche auch die Singularformen der paarigen Körperteile, z. B. nenz. (Lehtisalo) *χākkače* usw. 'weisser Hund mit dunklen Ohren; schwarzer Hund mit weissen Ohren' (eigtl. 'kleines Ohr'), *χā parikku* 'Hund mit

schwarzen Ohren' (eigtl. 'Ohr [ist] schwarz'); selk. (Prokofjeva) *topimti setiriĭ siri matirnit* 'seine (des Rentiers) Füße [sg acc] verletzt die Schneekruste', *petal sajisä manniprak* 'mit einem (eigtl. halbem) Auge schaue ich'; kam. (Donner) *ujüt nāya, udət nāya, mājān šelāndəya*. — *nēni šū* '[Seinen] Fuss gibt es nicht, [seine] Hand gibt es nicht, kriecht auf den Berg. — Das Lauffeuer' (-t = Possessivsuffix 3. P. Sg.).

Beim *-kV(-) im samojedischen Wort 'Ohr' kann es sich um ein Derivationsuffix handeln. An die letztere Möglichkeit hat auch Joki gedacht.